

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.40>

Смахтин Евгений Сергеевич, Васьбиева Динара Гиниятулловна, Калугина Ольга Анатольевна
**ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В данной статье рассматриваются особенности вербализации эмоций в текстах англоязычных и русскоязычных электронных СМИ, специализирующихся в области экономики и финансов. Представлены статистические данные, полученные в результате сопоставительного исследования репрезентации эмоций в разноязычных публицистических статьях. С целью категоризации и сравнительного анализа выявленных лексем предложена единая классификация языкового материала. Особое внимание уделяется синтагматическому окружению и функциональному своеобразию номинантов эмоций, что позволяет отследить современные тенденции употребления эмотивной лексики в публицистике экономической направленности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 388-395. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE TURKISH CLICHÉ AS AN AUTONOMOUS CATEGORY

Sarygez Ol'ga Vladimirovna
Belarus State Economic University, Minsk
Saint Petersburg University
sarigozby@gmail.com

For the first time in Turkish linguistics the author identifies a new functional category of set expressions – cliché, determines their functional-semantic nature and place among the similar phenomena. The paper tries to answer the question whether it would be relevant and appropriate to include them in the phraseological system, provides an analysis of criteria to identify cliché as a category. Set expressions are analyzed from the viewpoint of the theory of speech acts and a functional-semantic approach. The quantity and diversity of cliché types in the Turkish language predetermined the search for new approaches to their systematization. The paper proposes the author's original classification of this functional unit, introduces the criteria to identify cliché, which comes out as a regulator of communication and is appropriate for different situations conditioned by the peculiarities, norms, traditions adopted in a certain society.

Key words and phrases: cliché; set expressions; functionalism; theory of speech acts; Turkish language.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 06.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.40>

В данной статье рассматриваются особенности вербализации эмоций в текстах англоязычных и русскоязычных электронных СМИ, специализирующихся в области экономики и финансов. Представлены статистические данные, полученные в результате сопоставительного исследования репрезентации эмоций в разноязычных публицистических статьях. С целью категоризации и сравнительного анализа выявленных лексем предложена единая классификация языкового материала. Особое внимание уделяется синтагматическому окружению и функциональному своеобразием номинантов эмоций, что позволяет отследить современные тенденции употребления эмотивной лексики в публицистике экономической направленности.

Ключевые слова и фразы: вербализация эмоций; репрезентация эмоций; эмотивная лексика; сопоставительный анализ; публицистика экономической направленности.

Смахтин Евгений Сергеевич, к. филол. н.

Васьбиева Динара Гиниятулловна, к.э.н., доцент

Калугина Ольга Анатольевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

ESSmahtin@fa.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Принято считать, что язык прессы отличается субъективным характером. Как следствие, лексико-семантический способ передачи контента публицистического текста является одним из наиболее популярных среди авторов. Силу информационно-эмоционального воздействия на читателя определяют выбор лексем, их синтагматические и парадигматические связи в синтаксических конструкциях, расставляющих смысловые акценты [6, с. 72].

Уникальность эмоциональной сферы человека, пронизывающей все стороны нашего существования, в сравнении с другими объектами номинации обнаруживается, в первую очередь, в многообразии и богатстве языковых средств выражения, включающих не только соответствующую лексику, фразеологические и синтаксические конструкции, но и особую интонацию и порядок слов [1, с. 3]. При этом необходимо отметить, что именно в текстах СМИ наиболее полно отражены актуальные для любого языка особенности речевого поведения носителей [6, с. 72]. Прагматическое воздействие заключается в том, чтобы вызвать у читателя определенную эмоциональную реакцию и при помощи «чувственного сообщения» передать истинный замысел автора [9].

Без сомнения, исследование языкового выражения эмоций занимает важное место в лингвистической науке, подтверждением чего служит количество посвященных данной проблеме трудов. Однако до настоящего момента недостаточно исследованы репрезентации эмоций в публицистических текстах экономической направленности. В данной работе впервые представлено сопоставительное исследование вербализации эмоций в англоязычных и русскоязычных СМИ в области экономики и финансов на основе авторской классификации номинантов эмоций.

Известно, что язык располагает богатым арсеналом средств, способных выражать эмоции. К ним, как правило, относят «соответствующую лексику, фразеологизированные синтаксические конструкции, определенный порядок слов в предложении» [3, р. 25]. Л. Г. Бабенко утверждает, что в роли доминирующего средства

вербализации эмоций выступает эмотивная лексика, участвующая при этом в создании языковой картины мира чувств [1, с. 133]. Придерживаясь той же точки зрения, Н. А. Красавский считает, что языковая репрезентация эмоций осуществляется преимущественно лексически и фразеологическими оборотами [5, с. 81-82]. Тем не менее принято говорить о всеобъемлющей эмоциональности языка, которая проявляется на всех его уровнях.

Следует отметить, что эмоции являются частью естественного развития человека, они универсальны и узнаваемы во всех странах. Однако принято говорить о существовании специфических для определенного народа чувств и переживаний вследствие непосредственного влияния социокультурного фактора как на понимание данного феномена, так и на его языковое отражение [10, с. 18]. Обнаруживая ряд общих закономерностей при сопоставлении слов, называющих и репрезентирующих чувства в различных языках, Е. Ю. Мягкова при этом отмечает отсутствие полноценной эквивалентности между наименованиями эмоций в разных культурах [7, с. 59].

Основной целью исследования является сопоставительный анализ вербализации эмоций в англоязычной и русскоязычной экономической публицистике.

Объектом исследования является лексика англоязычных и русскоязычных публицистических статей экономической направленности.

Предметом исследования стали структурно-семантические и функциональные свойства языковых репрезентантов эмоций в газетно-журнальных статьях по направлению «Экономика, финансы, бизнес».

В рамках нашего исследования мы проанализировали 17 статей из англоязычных источников (*The Guardian / Гардиан* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Е. С., Д. В.), *The New York Times / Нью-Йорк Таймс*, *The Washington Post / Вашингтон Пост*, *The Economist / Экономист*) и 26 – из русскоязычных (*Ведомости*, *Коммерсант*, *Эксперт*), которые доступны на сайтах указанных электронных СМИ.

На первом этапе были составлены словники встречающихся в проанализированных статьях наименований эмоций, которые формировались с опорой на различные идеографические словари с учетом только интересующих нас значений лексем. Базовую часть словников составили имена существительные и глаголы, а периферию – прилагательные и наречия.

Данные, полученные в результате количественного анализа словников, следующие: англоязычный словник содержит 31 лексему, зафиксированную в 44 словоупотреблениях (с/у), русскоязычный словник содержит 17 лексем, зафиксированных в 20 с/у. Как видим, словник наименований эмоций русского текста уступает соответствующему словнику оригинала и по количеству лексем (практически в 2 раза), и по количеству словоупотреблений (более чем в 2 раза).

Следующий этап исследования заключался в тщательном изучении и подробном сопоставлении сравниваемых словников. Прежде всего лексем были дифференцированы по частеречному признаку (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Частеречная дифференциация наименований эмоций

Часть речи	Английский словник		Русский словник	
	Кол-во лексем	Кол-во с/у	Кол-во лексем	Кол-во с/у
Существительное	14	19	6	7
Глагол	8	16	9	11
Прилагательное	6	6	2	2
Наречие	3	3	-	-

Отметим частеречное несовпадение частотных списков по количеству лексем и словоупотреблений. В английском словнике преобладают имена существительные, в то время как в русском – глаголы, что подтверждает тезис о преобладании эмоциональных предикатов в русском языке. Заметим также, что примерное равенство по числу лексем наблюдается лишь в отношении глаголов. В остальных же случаях количественно преобладают слова, использованные авторами для вербализации эмоций в зарубежных статьях. При этом в русском словнике отсутствуют наречия. Что же касается словоупотреблений, то картина везде одинакова: в английских текстах суммарное количество словоупотреблений по всем выделенным частям речи выше, чем в русских.

В результате составления частотных списков наименований эмоций оказалось, что в английских статьях наиболее частотные лексем, употребляемые четыре раза, – существительное *distress* 'страдание', а также глаголы *suffer* 'страдать' и *worry* 'беспокоить, беспокоиться'. В русских публицистических текстах наиболее часто употребляемыми языковыми единицами (2 с/у) стали существительное *страх* и глаголы *разочаровать* и *нравиться*.

В рамках сравнительного анализа было принято решение использовать единую тематическую классификацию выявленных русских и английских наименований, при этом взяв за основу классификацию, предложенную в «Русском семантическом словаре», которую мы адаптировали к нашему материалу [8, с. 238-252]. Исследуемые номинации эмоций мы распределили по двум разделам: «Общие обозначения» и «Разные чувства, эмоциональные состояния»; последний имеет девять подразделов.

Таким образом, наша классификация состоит из двух разделов и десяти групп:

I. Общие обозначения.

II. Разные чувства, эмоциональные состояния:

1. Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение.

2. Любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность.

3. Сочувствие, жалость.
4. Стрдание, раскаяние, смущение, стыд.
5. Страх, тревога, нетерпение.
6. Обида, досада, недовольство.
7. Отчаяние, печаль, уныние.
8. Отвращение, презрение, зависть, неприязнь.
9. Злоба, гнев, рассерженность.

Первый раздел, включающий общие обозначения, дальнейшему членению не подвергается. В эту группу входят имена существительные и глаголы, а также имена прилагательные и наречия – производные от этих существительных и глаголов. Второй раздел содержит девять групп.

Считаем, что используемая нами классификация применима к английскому и русскому языкам с учетом наполняемости словариков эквивалентами из Тезауруса Роже (*Roget's Thesaurus of English Words and Phrases*), что способствует объективности сопоставительного анализа [14].

Наиболее вербализованной группой эмоций в проанализированных разноязычных публицистических текстах является класс «Страх, тревога, нетерпение», который насчитывает 9 английских лексем в 16 с/у (5 сущ., 2 глаг., 2 прил.) и 6 русских – в 7 с/у (3 сущ., 2 глаг., 1 прил.).

Английский словарь	Русский словарь
<i>alarm</i> 'тревога' <i>n</i> 1	опасение <i>n</i> 1
<i>concern</i> 'беспокойство' <i>n</i> 1	опасаться <i>v</i> 1
<i>dreadful</i> 'страшный, ужасный' <i>adj</i> 1	запаниковать <i>v</i> 1
<i>fear</i> 'страх' <i>n</i> 3	страх <i>n</i> 2
<i>fear</i> 'бояться' <i>v</i> 3	тревога <i>n</i> 1
<i>panic</i> 'паника' <i>n</i> 1	тревожный <i>adj</i> 1
<i>worry</i> 'беспокоить, беспокоиться' <i>v</i> 4	
<i>scaremongering</i> 'запугивание' <i>n</i> 1	
<i>terrible</i> 'ужасный' <i>adj</i> 1	

Как видим, количество лексических единиц, использованных авторами для вербализации данных эмоций в англоязычных статьях, и их словоупотреблений превышает соответствующие показатели русского словаря. Самой частотной лексемой анализируемой группы является глагол *to worry* 'беспокоить, беспокоиться', который встречается четыре раза. Примечательно, что три словоупотребления названного предиката приходятся на статью под названием *Markets worry about central banks* [15]. / Рынки **беспокоятся** по поводу центральных банков:

Bond-market investors have started to worry that something similar is about to happen to them [Ibidem]. / Инвесторы рынка облигаций начали **беспокоиться**, что нечто подобное случится и с ними.

The BIS also worries that a return of trade protectionism could sap the global economy's strength [Ibidem]. / БМР также **беспокоится**, что возврат к торговому протекционизму может лишить силы глобальную экономику [Ibidem].

Так, беспокойство испытывают как сами рынки (*markets*), так и инвесторы (*bond-market investors*), а также Банк международных расчетов (*BIS*). Объектами волнения становятся центральные банки (*central banks*). Говоря об опасениях инвесторов, автор сравнивает ситуацию, сложившуюся на международном рынке облигаций, с сюжетом романа Дж. Остин «Чувство и чувствительность». Банк международных расчетов беспокоится о последствиях возврата к торговому протекционизму. Причины растущей тревоги в области корпоративного кредитования описаны в статье *Alarm grows about over-exuberance in corporate lending* [Ibidem]. / Растет **тревога** в отношении слишком стремительного развития корпоративного кредитования. Здесь же автор напоминает читателям и об ужасном опыте финансового кризиса 2008 г.:

When the financial crisis was at its height in 2008, being a debtor was a dreadful experience [Ibidem]. / Когда финансовый кризис был на пике в 2008 г., быть должником представляло собой **ужасный опыт**.

Неудивительно, что опасения возникают, когда речь идет о возобновляемой энергии, как, например, в статье *Can the world thrive on 100% renewable energy* [Ibidem]? / Может ли мир процветать на стопроцентном использовании возобновляемой энергии?

Some sceptics raise concerns about the economic ramifications if renewables' penetration rises substantially [Ibidem]. / Скептики **опасаются** по поводу экономических последствий в случае существенного роста внедрения возобновляемой энергии.

Примечательно, что в отечественном публицистическом дискурсе данная эмоция напрямую связана с внешнеэкономической ситуацией, а именно – выводом иностранных инвестиций из России, а также ростом въездного потока туристов, несмотря на неутешительные прогнозы.

Однако в следующем году участники рынка **опасаются** усиления бегства инвесторов в случае изменения монетарной политики американского регулятора [4].

Показатели въездного рынка выросли за лето вопреки **опасениям** туроператоров [Там же].

В тексте статьи *The Big Mac index* [15] боятся успеха популистов и перспективы торговой войны:

Euro-sceptic parties were beaten back at the polls in both the Netherlands and France, muting fears that populists would find success [Ibidem]. / Скептически настроенные в отношении ЕС партии были повержены на избирательных участках Нидерландов и Франции, заглушив **страхи** возможного успеха популистов.

In January, the peso had fallen to a record low of 22 to the dollar, thanks in no small part to fears of a possible trade war with Mexico's northern neighbour [Ibidem]. / В январе курс песо упал до рекордно низкой отметки в 22 за доллар во многом благодаря страхам возможной торговой войны Мексики с северным соседом.

Причинами страха в англоязычных СМИ экономической направленности также являются перспективы рационализации финансового регулирования в США, нехватка топлива, широкий спектр угроз для роста мировой экономики, высокая вероятность банкротства. Этим чувством авторы наделяют ФРС (Федеральная резервная система) США, его испытывают банковские деятели и экономисты, а также виноделы.

Or perhaps the Fed itself fears that regulatory rationalisation is code for some cutback in its own responsibilities, which have been expanded remarkably since the crisis [16]. / Или же ФРС, вероятно, сама боится, что рационализация финансового регулирования – это лишь условное обозначение сокращения сферы ответственности, которая значительно разрослась со времен кризиса.

Gas shortage fears are driving retail prices [Ibidem]. / Розничными ценами управляют страхи по поводу нехватки бензина.

Bankers and Economists Fear a Spate of Threats to Global Growth [17]. / Банковские деятели и экономисты боятся потока угроз росту мировой экономики.

They had struck deals to import inexpensive wine from Spain, prompting a backlash among local winemakers who feared their livelihoods were under attack [Ibidem]. / Они заключили сделки по импорту недорогого вина из Испании, спровоцировав негативную реакцию среди местных виноделов, которые боялись, что от этого пострадают их средства существования.

В русскоязычной экономической публицистике эмоции страха и тревоги свойственны замминистра финансов РФ в отношении свободной продажи криптовалюты, могут возникнуть у хедж-фондов, спекулирующих на нефтяном рынке, и быть вызваны потенциальными убытками. Страх сопряжен с риском в известном фразеологизме, он противопоставляется радости, эмоции класса «Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение».

Ведомство предлагает именно такой подход к регулированию криптовалют для защиты прав покупателей и продавцов. «Сейчас люди делают это на свой страх и риск, никакой судебной защиты они не имеют. Это наша первая задача», – сказал замминистра [2].

К тому же, по опыту биржевых спекулянтов, страх от получения убытков субъективно примерно в два раза сильнее, чем радость от получения прибыли, именно поэтому рост на рынке нефти будет медленным и постепенным, а коррекция – быстрой и глубокой [11].

По мнению автора статьи *Developing countries rebel against the credit-rating agencies* [15]. / Развивающиеся страны восстают против рейтинговых агентств и ряда экономистов, рейтинговые агентства вызвали панику на начальной стадии Азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг.:

They argued that, in its initial phases, the rating agencies fostered panic and contagion [Ibidem]. / Они утверждали, что сначала рейтинговые агентства вызвали всеобщую панику.

Название статьи «Глобалисты запаниковали» [11], рассматривающей противоположные взгляды лидеров США и КНР по вопросам роста глобальной экономики и проблем в мировой торговле в преддверии Всемирного экономического форума в Давосе, недвусмысленно указывает на эмоции сторонников всемирной интеграции и унификации.

Примечательно употребление сразу двух англоязычных эмотивных прилагательных *scaremongering* ‘запугивающий’ и *terrible* ‘ужасный’ в одной статье под названием *Foreign students bring so much to Britain* [16]. / Зарубежные студенты вносят серьезный вклад в Великобританию:

Melvyn Bragg concludes that Theresa May wants to keep referring to 140,000-plus foreign students as immigrants because it suits some scaremongering tactic [Ibidem]. / Мелвин Брэгг делает вывод о том, что Тереза Мэй хочет продолжать относиться к более чем 140 000 иностранным студентам как к иммигрантам, потому что такой подход свойственен запугивающей тактике.

A terrible amount of damage has already been done [Ibidem]. / Ужасное количество вреда уже нанесли.

Как видим, речь идет о критике в адрес действующего Премьер-министра Великобритании и ее запугивающей политики в отношении иностранных студентов.

Обратим особое внимание на репрезентацию группы «Общие обозначения» – единственного класса, который в русскоязычных статьях (5 языковых единиц) лексически представлен шире, чем в англоязычных (3 лексемы). Все словарные единицы употребляются по одному разу.

Английский словарь
feeling ‘ощущение, чувство’ *n* 1
experience ‘переживание, впечатление’ *n* 1
feel ‘чувствовать’ *v* 1

Русский словарь
ощущение *n* 1
ощущаться *v* 1
чувство *n* 1
почувствовать *v* 1
чувствовать *v*

При этом отметим явную отрицательную коннотацию испытываемых эмоций: *dreadful experience* ‘ужасное переживание’, *feel un welcome* ‘чувствовать себя незванным гостем’; *ощущение нестабильности, смешанные чувства, соперничество ощущается*. Негативную окраску демонстрируют и следующие примеры:

Это отложенный спрос на квартиры у населения, которое только в минувшем году смогло более или менее **почувствовать** экономический рост [11].

Чуть лучше **чувствует** себя рынок недвижимости в британской провинции: из-за роста цен в Лондоне все больше жителей уезжает из столицы (ее население растет за счет иммигрантов) [2].

Группа наименований эмоций «Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение» занимает верхние позиции и относится к числу наиболее репрезентированных в проанализированных англоязычных статьях. Класс представлен шестью лексемами с единичным словоупотреблением:

- существительные *contentment* 'удовлетворение, довольство', *euphoria* 'эйфория', *pleasure* 'удовольствие';
- глаголы *cheer* 'ликовать' и *satisfy* 'удовлетворять';
- прилагательное *happy* 'счастливый'.

Примечательно, что два случая вербализации эмоций данной группы встречаются в ранее упоминаемой статье *Markets worry about central banks* [15]. / *Рынки беспокоятся по поводу центральных банков*, а именно в заключительной части, когда автор возвращается к упоминанию романа Дж. Остин:

By the end of the novel, Elinor (sense) and Marianne (sensitivity) find contentment with a vicar and a retired colonel respectively. Unlike Austen, central banks cannot always arrange a happy ending [Ibidem]. / *К концу романа Элинор (чувство) и Марианна (чувствительность) обретают удовлетворение со священником и отставным полковником соответственно. Однако в отличие от Остин, центральные банки не всегда могут создать счастливый конец.*

Автор статьи *Alarm grows about over-exuberance in corporate lending* [Ibidem]. / *Растет тревога в отношении слишком стремительного развития корпоративного кредитования* рассказывает читателям о сдержанной эйфории, охватившей инвесторов:

On a scale of one to ten, one banker describes the current level of investor euphoria as "about eight" [Ibidem]. / *Если рассматривать по шкале от одного до десяти, то один банковский деятель описывает степень эйфории, испытываемой инвесторами в настоящее время, как «около восьми».*

С целью описания положительных эмоциональных состояний европейских производителей элитного сыра и вина автор статьи *A new trade deal between the EU and Japan* [Ibidem]. / *Новая торговая сделка между ЕС и Японией* обращается к употреблению глагола *to cheer* 'ликовать':

European producers of Roquefort cheese or prosecco can cheer: their products become two of 205 protected "geographical indications" [Ibidem]. / *Европейские производители сыра Рокфор или вина просекко могут ликовать: их продукты вошли в список 205 защищенных «наименований по географическому происхождению».*

Русскоязычный словарь насчитывает две лексемы в одиночном словоупотреблении: существительное **радость** и прилагательное **довольный**.

Интересен случай употребления двухосновного атрибутива *trigger-happy* 'агрессивный', образованного путем словосложения. Несмотря на то, что в состав данного прилагательного входит лексема *happy* 'счастливый' – представитель группы «Восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение», само слово *trigger-happy* 'агрессивный' несет отрицательную коннотацию. В онлайн словаре *ABBYY Lingvo Live* представлена следующая дефиниция: *If you describe someone as trigger-happy, you disapprove of them because they are too ready and willing to use violence and weapons, especially guns* [12]. / *Если Вы описываете что-то словом trigger-happy 'агрессивный', Вы не одобряете их поведение, т.к. они готовы и настроены использовать насилие и оружие, особенно стрелковое.* Как видим, речь идет о явной агрессии, т.е. это наименование относится к группе «Злоба, гнев, рассерженность». О воинственном настрое рейтинговых агентств говорится в статье *Developing countries rebel against the credit-rating agencies* [15]. / *Развивающиеся страны восстают против рейтинговых агентств:*

Some think the agencies have become trigger-happy, and may themselves raise the risk of a crisis [Ibidem]. / *Некоторые специалисты полагают, что агентства стали агрессивными и сами могут привести к кризису.*

Рассматриваемая группа наименований эмоций также репрезентирована:

- субстантивом *grudge* 'недовольство' (1 с/у), используемым автором статьи *Developing countries rebel against the credit-rating agencies* / *Развивающиеся страны восстают против рейтинговых агентств* в устойчивом словосочетании *grudge match* 'принципиальный матч, взаимная неприязнь' при описании «рейтинговых взаимоотношений» между КНР и Индией;

- глаголом *anger* 'злить, вызывать гнев' (1 с/у) в форме пассивного залога:

Alan Blinder, an economist at Princeton University, observed that people generally accept job losses that they attribute to technological change but are angered by job losses that they attribute to trade policies [17]. / *Алан Блайндер, экономист Принстонского университета, заявил на основании наблюдений, что люди обычно соглашались с потерей работы вследствие, по их мнению, технологических изменений, но злятся из-за увольнений, которые они соотносят с торговой политикой;*

- наречием *fiercely* 'яро, зло, свирепо' (1 с/у) в статье *A new trade deal between the EU and Japan* / *Новая торговая сделка между ЕС и Японией* в контексте описания переговоров между США и Японией.

Обратим внимание на отсутствие вербализации эмоций данного класса в проанализированных статьях русскоязычных электронных СМИ. Аналогичная тенденция наблюдается в отношении репрезентации эмоций группы «Отчаяние, печаль, уныние», представленной исключительно в англоязычных источниках одиночными словоупотреблениями прилагательного *desperate* 'отчаянный' и двух наречий *depressingly* 'уныло' и *desperately* 'отчаянно'. Примечательно, что однокоренные слова *desperate* 'отчаянный' и *desperately* 'отчаянно' встречаются

в ранее рассмотренной статье *Alarm grows about over-exuberance in corporate lending* [15]. / *Растет тревога в отношении слишком стремительного развития корпоративного кредитования*. Так, автор напоминает нам о том, как трудно было банкам и компаниям получить финансирование в разгар кризиса 2008 г.:

Banks and companies scrambled desperately to get the financing they needed [Ibidem]. / *Банки и компании отчаянно карабкались в попытках получить необходимое финансирование*.

Здесь же говорится и об отчаянии инвесторов в попытках получить хоть какую-то прибыль в нынешних экономических условиях.

Investors are willing to accept such terms because they are desperate to earn some kind of yield on their assets [Ibidem]. / *Инвесторы готовы принять такие условия, потому что они отчаянно хотят получить хоть какой-то доход от своих активов*.

Тоску наводят и смутные перспективы стопроцентного использования возобновляемой энергии, о чем речь идет в статье *Can the world thrive on 100% renewable energy* [Ibidem]? / *Может ли мир процветать на стопроцентном использовании возобновляемой энергии?* Однако ответ на риторический вопрос, заданный во вступительном абзаце, представляется автору очевидным только на первый взгляд.

At first glance, the answer to that question looks depressingly obvious [Ibidem]. / *На первый взгляд, ответ на этот вопрос кажется уныло очевидным*.

Группа «Страдание, раскаяние, смущение, стыд» представлена пятью английскими лексемами в 11 с/у и двумя словарными единицами русского языка в 2 с/у (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Группа «Страдание, раскаяние, смущение, стыд»

Часть речи	Английский словарь	Русский словарь
Существительное	<i>distress</i> 'страдание' (4 с/у) <i>woe</i> 'горе, горесть' (1 с/у)	
Глагол и глагольные формы	<i>suffer</i> 'страдать' (4 с/у) <i>hurt</i> 'причинять боль, страдание' (1 с/у)	обвинить (1 с/у) страдать (1 с/у)
Прилагательное	<i>unhappy</i> 'несчастный' (1 с/у)	

Примечателен факт присутствия в англоязычном словнике двух наиболее высокочастотных наименований – *distress* 'страдание' и *suffer* 'страдать'. Следует отметить три случая употребления субстантива в составе устойчивого сочетания *financial distress* 'финансовый крах', широко распространенного в области корпоративных финансов. Так, финансовый крах переживают персонажи ранее упоминаемого романа Дж. Остин «Чувство и чувствительность», к аналогии с сюжетом которого прибегает автор статьи *Markets worry about central banks* [Ibidem]. / *Рынки беспокоятся по поводу центральных банков*. Сообщают также и об оправданиях Королевского банка Шотландии (RBS) перед своими клиентами:

A division of the taxpayer-owned RBS bank which was meant to help companies in trouble mistreated many of its clients but did not try to "profit from their distress", according to a leaked report by the regulator, the Financial Conduct Authority [16]. / *Согласно просочившемуся в сеть докладу регулятора (Управление по финансовому регулированию и надзору), отдел находящегося в государственной собственности Королевского банка Шотландии, который должен был отвечать за помощь испытывающим трудности клиентам, неподобающим образом относился к большинству из них, но не старался «получить выгоду от их страдания»*.

The FCA provided a summary of the findings last year but the full report calls for a fundamental review of how RBS handles small business customers in financial distress [Ibidem]. / *Управление по финансовому регулированию и надзору предоставило краткий отчет по результатам за прошлый год, однако полный доклад призывает к фундаментальному обзору деятельности Королевского банка Шотландии в отношении клиентов-представителей малого бизнеса в состоянии финансового краха*.

RBS sources said the FCA had already made clear that in a "significant majority of cases" it was unlikely that the actions of RBS "did not result in material financial distress to the customers it looked at" [Ibidem]. / *По словам источников Королевского банка Шотландии, регулятор уже отчетливо дал понять, что «в большинстве случаев» маловероятно, что действия банка «не привели к материальному финансовому краху его клиентов»*.

Как видим, синтагматическое окружение лексемы *distress* 'страдание' не ограничивается атрибутивной связью с прилагательным *financial* 'финансовый'. Интересен случай описания финансовых трудностей за счет обращения к атрибутиву *material* 'материальный', который в английском языке имеет несколько значений, в том числе *concerned with money or possessions rather than the needs of the mind or spirit* / *касающийся скорее денег или имущества, чем нужд мозга или духа* и *significant, important* / *значимый, важный* [13]. На наш взгляд, подобный авторский выбор символизирует крайнюю степень (или ее отсутствие) отрицательной эмоции. Следует отметить также предложные сочетания с субстантивами (*customers in distress* 'клиенты в страдании', *distress to customers* 'страдание по отношению к клиентам'). Широко представлен и предикативный ряд: *to profit from distress* 'получить выгоду от страдания', *to handle in distress* 'действовать в контексте страдания', *to result in distress* 'привести к страданию', *to plunge into distress* 'погрузить в страдание'. В англоязычном дискурсе от горя могут получить выгоду, финансовый крах представляет собой фоновую ситуацию, становится результатом определенной деятельности, его сравнивают с жидкостью, в которую можно буквально «погрузить» человека.

Проанализировав синтагматические связи предиката *suffer* 'страдать', были выявлены случаи олицетворения. Так, в англоязычных текстах страдают кредиты и займы (*loans*), предприниматели малого бизнеса (*small business owners*) «в руках» GRG (подразделения Королевского банка Шотландии), виноделы-частники из Франции, а также страна (*Venezuela*). Причинами этой эмоции могут быть экономический кризис (*economic crisis*), определенные ограничения (*restrictions*).

Русский эквивалент *страдать* встречается лишь единожды в статье «Заложите дом – купите вино»:

Лондонский рынок недвижимости сильно страдает от снижения активности и все большего разрыва в ожиданиях покупателей и продавцов [2].

Как видим, и в русскоязычном тексте наблюдается уподобление не столько даже физического, материального явления, сколько такого абстрактного понятия, как «лондонский рынок», человеку. Аналогичный прием был выявлен и в статье «Потребительское отношение к банкам»:

Суд сослался на закон «О защите прав потребителей» и обвинил банки в неказании надлежащей услуги [4].

Обратим особое внимание на вербализацию эмоций группы «Любовь, нежность, расположение, привязанность, благодарность», которая представлена исключительно в русскоязычном публицистическом дискурсе глаголом *нравиться* (2 с/у) в отрицательной форме:

Минфину, по их словам, не нравятся некоторые элементы фабрики – дополнительные траты и риски для бюджета.

Минфину не нравится, что чиновников отстраняют от процесса инвестиций, рассказывают собеседники «Ведомостей» [2].

Очевидно негативное отношение представителей Министерства финансов к идее запуска фабрики проектного финансирования на базе ВЭБа.

Группа «Обида, досада, недовольство» репрезентирована в разноязычных текстах экономической публицистики существительным *frustration* 'разочарование' (1 с/у) и глаголом *разочаровать* (2 с/у).

Примечателен факт отсутствия вербализации эмоций групп «Сочувствие, жалость» и «Отвращение, презрение, зависть, неприязнь» в разноязычных словниках, что обусловлено, на наш взгляд, жанровой спецификой публицистического дискурса экономической направленности.

Проведенный сопоставительный анализ на основе авторской классификации демонстрирует активное использование эмотивной лексики в отечественных и зарубежных электронных СМИ, освещающих события в области экономики, бизнеса и финансов. Наблюдается неразрывная связь лексики, называющей эмоции, с непосредственными экономическими терминами. При этом словник англоязычных текстов значительно превосходит соответствующий русскоязычный словник и по количеству лексем, и по числу их словоупотреблений. Необходимо отметить критически низкое количество наречий из числа номинантов эмоций в англоязычных СМИ (3) и их полное отсутствие в русскоязычных. Наиболее вербализованной группой эмоций в проанализированных публицистических текстах является класс «Страх, тревога, нетерпение», что свидетельствует об актуальности и значимости данных переживаний в контексте существующей глобальной экономической и общественно-политической ситуации. Однако наблюдаются разные причинно-следственные связи в отношении проанализированных групп эмоций, что, на наш взгляд, обусловлено современной ролью России на международной финансово-экономической арене.

Анализ синтагматических связей выявленных номинантов эмоций позволяет говорить об особенностях их употребления в публицистике экономической направленности. Обращает на себя внимание образность языка, человекоподобный характер эмоций в ряде случаев, положительная и отрицательная знаковость. Чувства в разноязычных текстах репрезентированы богатыми атрибутивными, субстантивными и глагольными сочетаниями. Тем не менее при полном количественном доминировании эмотивной лексики в текстах на английском языке следует отметить и свойственные русскому языку глубину описания, многословность, языковую игру, словообразование.

Список источников

1. **Бабенко Л. Г.** Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
2. **Ведомости** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 05.02.2018).
3. **Водяха А. А.** Эмоциональная картина мира: реализация эмоционального кода // Acta Linguistica. 2007. Vol. 1. № 2. P. 25-32.
4. **Коммерсант.ru** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 05.02.2018).
5. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис, 2008. 374 с.
6. **Лингвометодические аспекты профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: традиции и инновации:** коллективная монография / под ред. В. П. Барбашова, И. И. Климовой, М. В. Мельничук, Л. С. Чикилева. М.: Финансовый университет, 2014. 240 с.
7. **Мягкова Е. Ю.** Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во КГПУ, 2000. 110 с.
8. **Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений:** в 6-ти т. / Ин-т рус. яз. РАН; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2003. Т. 3. 720 с.
9. **Стрельницкая Е. В.** Эмоциональность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: автореф. дис. ... к. филол. н. М., 2010. 27 с.
10. **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
11. **Эксперт Online** [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru> (дата обращения: 05.02.2018).
12. **АВВУ Lingvo Live** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lingvolive.com> (дата обращения: 05.02.2018).
13. **Oxford Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 05.02.2018).

14. **Roget's Thesaurus of English Words and Phrases**. N. Y.: Thomas Y. Crowell, 2016. 652 p.
15. **The Economist** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com> (дата обращения: 05.02.2018).
16. **The Guardian** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 05.02.2018).
17. **The New York Times** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 05.02.2018).

PECULIARITIES OF EMOTION VERBALIZATION IN ECONOMIC PUBLICISTIC TEXTS

Smakhtin Evgenii Sergeevich, Ph. D. in Philology
Vas'bieva Dinara Giniyatullova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Kalugina Ol'ga Anatol'evna
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
ESSmahtin@fa.ru

The article examines the peculiarities of emotion verbalization in the English and Russian electronic media specializing in the sphere of economics and finance. The paper provides statistical data acquired during the comparative study of emotion representation in the publicistic articles in different languages. The authors propose a unified classification of linguistic material, which promotes categorization and comparative analysis of the identified lexemes. Special attention is paid to syntagmatic environment and functional specificity of emotion nomination forms, which allows the authors to trace the modern tendencies in the usage of emotive vocabulary in the economic publicistic texts.

Key words and phrases: emotion verbalization; emotion representation; emotive vocabulary; comparative analysis; publicistic economic texts.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 03.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.41>

В статье представлены сложные существительные авиационного английского языка. Рассмотрена структура сложных существительных. Приведены примеры разных моделей сложных существительных. Выделена наиболее продуктивная модель, и в этой модели выявлены частотные компоненты. Определены также семантические отношения между компонентами сложных существительных. В структуре сложного слова выделены лексико-семантические группы существительных. Новизна данной статьи обусловлена тем, что сложные существительные авиационного английского языка впервые становятся объектом исследования, несмотря на то, что в лингвистике значительное количество работ посвящено словосложению и сложным словам.

Ключевые слова и фразы: авиационный английский язык; словосложение; сложные существительные; модели; структура; компоненты; лексико-семантические группы.

Столбовская Маргарита Анатольевна

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
love89advance@gmail.com

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ АВИАЦИОННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Словосложение является продуктивным способом словообразования и играет важную роль в расширении лексического состава любого языка. «Этот способ образования новых слов может быть передан формулой “основа + основа”, в результате чего образуется сложное слово» [7].

Словосложение – это древний способ словообразования. Например, в древнегреческом языке и в древнеиндийском языке – санскрите было широко представлено словосложение. «Среди европейских языков этот способ словообразования особенно продуктивен в немецком языке» [5, с. 211]. Характерной особенностью немецкого языка является наличие в нём большого количества сложных слов [11, с. 122].

В современном английском языке также много слов, образованных словосложением. «Новые слова, возникающие в связи с развитием производства и общественных отношений, культуры и техники, изменениями в быту и т.д., очень часто образуются путём словосложения: *air-base, aircraft*» [4, с. 168]. Сложные слова отображают общие тенденции развития языка и его словарного состава, гибкость и динамичность лексической системы, стремление к выразительности и экономии языковых средств.

В авиационном английском языке широко распространены сложные слова. «Потребность всестороннего и углублённого изучения словосложения связана также с широким распространением сложных слов в научно-технической литературе» [10, с. 164].

Целью статьи является исследование сложных существительных авиационного английского языка.

Для достижения данной цели предполагается решить следующие задачи:

- а) рассмотреть структуру сложных существительных;